

А. В. Говоров

**Св. Григорий Богослов, как
христианский поэт**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
А11

А11 **А. В. Говоров**
Св. Григорий Богослов, как христианский поэт / А. В. Говоров – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 332 с.

ISBN 978-5-518-06367-9

ISBN 978-5-518-06367-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

такихъ условіяхъ, въ связи съ нѣкоторыми другими историческими обстоятельствами, къ которымъ не могли оставаться равнодушными даровитѣйшіе изъ христіанскихъ писателей, на примѣръ, въ связи съ распространеніемъ поэзіи среди еретическихъ обществъ (¹), въ христіанской литературѣ, въ четвертомъ вѣкѣ, достигаютъ своего полнаго разцвѣта тѣ отрасли словесности, которыя въ то же время вырождаются (²) и безнадежно падаютъ въ литературѣ языческой. Разумѣемъ краснорѣчіе и поэзію. Въ той и другой области христіанская литература выставяетъ въ это время образцы, въ художественномъ от-

ваніе».—Св. Григорій Богословъ въ стихотвореніи его «Къ Селевку»; рус. пер. т. V, стр. 306; ср. стр. 148—149.

(¹) Тонко подмѣтивъ любовь человѣческой природы къ искусству, еретики, въ особенноти гностики и аріане, для распространенія своихъ лжеученій и еретическихъ тенденцій, прибѣгали во времена Св. Григорія Богослова къ помощи стихотвореній, приспособительныхъ ко вкусу народному; даже полагали свои стихотворенія на музыку и пѣли при общественномъ Богослуженіи. Арій составилъ множество духовныхъ пѣсней, увлекавшихъ народъ (см. Ист. Црк. Филосторгія, кн. II, гл. 2). Особенно сильное вліяніе оказывала его поэма подъ названіемъ: *Θάλαα* (см. *Annales Vatonii*, t. I in an 34, Ср. Црк. Ист. Э. Созомена въ р. пер. Слб. 1851, стр. 71; а также первое и второе слово Аѳанасія Великаго противъ аріанъ). Аполлинарій — неизвѣстно, старшій (отецъ) или младшій (сынъ) — написалъ *ψαλτῆριον καλον* (новую псалтирь). Антропоморфиты или авдіане, евхиты или мессоліане, пневматомахи и многіе другіе еретики слагали также свои поэмы, такъ что, по словомъ св. Назіанзина: *καὸς ὁλος μυθισιν ὑπ' αντιπάλισιν ἀεικὸς σεβεται* (Lib. II, sec. II, № 119, v. 13—14, стр. 1157; по р. п. т. V, стр. 382, эпитафія Василию Великому). Самою большою популярностію изъ всѣхъ подобныхъ произведеній пользовались стихотворенія Аполлинаріевъ. «Стихотворныя пѣсни ихъ» — говоритъ Созомень — «распѣвали и мужчины, какъ на пирахъ, такъ и за работой, и женщины за ткацкими станками, потому что Аполлинарій (младшій) написалъ много идиллій на каждый случай, — на случай труда и отдыха, на дни праздничные и иные» (Црк. Ист. Созом. стр. 428).

(²) *Revue critique de quelques questions historiques se rapportant a saint Grégoire de Nazianze et a son siècle. Par l'abbé Louis Montaul. Paris. 1878, стр. 217.*

пошеиіи вполне достойные сравненія съ лучшими произведеніями классической древности.

Самымъ полнымъ и самымъ крупнымъ представителемъ классическаго періода христіанской литературы является св. Григорій Богословъ—величайшій изъ тѣхъ великихъ учителей христіанства, которые образуютъ свѣтлый вѣнецъ церкви и человѣчества. Онъ былъ вмѣстѣ и богословъ, и ораторъ и поэтъ. Его гений гибкій, плодovitый, неисчерпаемый, соединявшій аттицизмъ съ философіей, чарующую художественность съ разнообразною ученостію, одинаково отличаетъ его въ каждомъ родѣ его литературныхъ произведеній, какъ именно *классика* христіанскаго.

Прекрасную, хотя и очень краткую характеристику его, какъ богослова, оратора и поэта, даетъ авторъ замѣтки о немъ въ одномъ изъ неновыхъ журналовъ нашихъ, по поводу перваго перевода съ греческаго пяти словъ его о Богословіи (¹). Характеристика эта, написанная, очевидно, подъ живымъ и непосредственнымъ впечатлѣніемъ могучей силы и увлекательной красоты твореній великаго христіанскаго писателя, дышетъ полною искренностію и непредвзятостію мысли автора.

Какъ Богословъ, Григорій Назіанзинъ отличается глубокимъ вѣдѣніемъ Божественныхъ тайнъ, необыкновенно-твердою силою сужденія, блестящею способностію выражать ясно и опредѣленно высокія мысли о самыхъ недоступныхъ для человѣка таинствахъ неба, и легкостію рѣшать самые трудные вопросы. Одаренный гениемъ, соответствующимъ величію христіанской вѣры, онъ яснымъ взоромъ проникъ въ святилище Божественной мудрости, свѣтомъ своихъ созерцаній озарилъ сферу богословскаго вѣдѣнія для всѣхъ вѣковъ, и усвоилъ себѣ *власть* въ мірѣ богослововъ, восточныхъ и западныхъ..... Послѣдующіе вѣка въ твореніяхъ св. Григорія находили твердый оплотъ православія; соборы приводили мѣста изъ его сочиненій въ основаніе своихъ догматическихъ опредѣленій.

(¹) «Маякъ», изд. подъ ред. С. Бурачка, 1871 г. ч. XXIII, гл. IV (въ отд. «библіотеки избранныхъ сочиненій»), стр. 60—61 и 76.

„Кромѣ обширнаго знанія Богословія, нельзя не удивляться и краснорѣчію Григорія Богослова. Несмотря на полноту ученыхъ свѣдѣній, на глубокомыслие и диалектическую тонкость, краснорѣчіе не оставляло его никогда. Въ его словахъ изумляютъ насъ—обиліе и стройность доказательствъ, сила слога, которой невольно поражаешься, быстрота и роскошная плодovitость чистаго воображенія, полнота живыхъ образовъ, живописныхъ подобій, смѣлыя и сладостныя выраженія восторга, который исходитъ отъ глубины духа и соображаетъ языку священное вдохновеніе пророковъ, и все это перемѣшано съ восхитительною простотою, сердечностію, сѣмитою, открытою задушевностію. Вы читаете его догматическія слова и уносите въ даль неба, откуда обильнымъ потокомъ излились эти перлы мыслей и выраженій. Въ рѣчахъ гремѣвшихъ противъ Юліана, дышущъ вся сила филиппикъ и катехинарій. Въ панегирикахъ и надгробныхъ словахъ восхищаетесь увлекающимъ, яркимъ изображеніемъ всѣхъ отѣнковъ тѣла, въ честь котораго говорено слово. Дюпелъ справедливо ставитъ св. Григорія выше всѣхъ ораторовъ древности. Массионъ, Боссюль, Бурдау старались подражать Назіанзину.

„Не менѣе знаменитъ св. Григорій Назіанзинъ и въ области поэзіи. Его псалмы звучатъ пѣсни Божеству, славила добродѣтель, гремѣла противъ порока, въ изящныхъ олицетвореніяхъ передавала высокое ученіе вѣры, была увлекательною наставницею чистаго христіанскаго житія. Всѣ поэмы св. Григорія увлекательны въ высшей степени, блестятъ роскошными картинами. Греція въ нихъ глубокое созерцаніе природы одушевлено благоговѣйною мыслію о Божіемъ Всемогуществѣ, которое движетъ гармонию вселенной и раститъ бѣдную былинку, въ нихъ ясный взоръ на природу человѣческую въ одно время проникаетъ и темную бездну, куда падъ человѣкъ съ престола невинности, и свѣтозарную высоту, куда возносится онъ по лѣстницѣ креста. Въ нихъ столько огня, столько души, что невольно думаешь, будто онѣ написаны человѣкомъ въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ; но съ другой стороны, въ нихъ разсѣяны мысли, какія можетъ внушить только догвоременный опытъ на пути жизни. Всѣ поэмы святаго старца пышны и прекрасны, какъ розы, изъ которыхъ не знаешь какую сорвать, чтобы ближе полюбоваться ея красотою. Мы желали бы,

чтобы весь цвѣтникъ, счастливо обработанный поэтическимъ гениемъ св. Григорія, былъ пересаженъ на почву русскаго слова.... Стихъ св. Григорія, по сознанию знатоковъ греческаго языка, пріятенъ и легокъ, какъ стихъ Гомера, хотя онъ ничего не заимствовалъ отъ мрачнаго язычества“.

Это „сознаніе“ компетентныхъ судей и цѣнителей художественныхъ достоинствъ стихотвореній св. Григорія всего яснѣе и полнѣе выразилось въ исторіи изданій ихъ. И мы сочли за лучшее, по крайней мѣрѣ за болѣе полезное, вмѣсто обычныхъ во введеніяхъ къ монографіямъ разсужденій авторовъ о побужденіяхъ къ избранію ими того или другаго предмета для своихъ ученыхъ изслѣдованій, о важности, специальномъ или обще-образовательномъ значеніи и интересѣ предмета сочиненія, — предпослать своему труду критико-историческій обзоръ изданій стихотвореній великаго христіанскаго поэта. Въ выдержкахъ изъ предисловія къ наиболѣе важнымъ изданіямъ поэтическихъ произведеній св. Григорія читатель найдетъ не единоличный и не единовременный отзывъ о глубокомъ литературно-богословскомъ интересѣ стихотвореній св. отца, а главное — отзывъ такихъ авторитетныхъ ученыхъ, обширная богословская эрудиція которыхъ соединялась съ рѣдкимъ и завиднымъ научно-филологическимъ образованіемъ. Отвергъ свое изслѣдованіе о поэтическихъ произведеніяхъ св. Григорія Богослова исторіей изданія ихъ тѣмъ болѣе казалось намъ полезнымъ и умѣстнымъ, что болѣе или менѣе цѣльнаго, полнаго и хронологически послѣдовательнаго историческаго обзора изданій твореній св. отца нѣтъ пока ни въ русской, ни въ иностранной богословской литературѣ. Собственно же для самаго сочиненія нашего значеніе полной исторіи изданій стихотвореній св. Григорія будетъ видно при разборѣ и уясненіи разнорѣчивыхъ воззрѣній на нихъ, со стороны ихъ художественныхъ достоинствъ, тѣхъ изъ ученыхъ богослововъ, которые въ своихъ специально-догматическихъ или церковно-историческихъ изслѣдованіяхъ о св. Григоріѣ Богословѣ такъ или иначе касались стихотвореній его, и затрогивали вопросъ объ ихъ художественно-литературной цѣнности въ связи съ общимъ воззрѣніемъ на св. Григорія Богослова, какъ поэта.

~~~~~

Объ изданіяхъ стихотвореній Св. Григорія Богослова (*).

Начало изданій поэтическихъ произведеній св. Григорія Богослова хронологически совпадаетъ почти съ самымъ началомъ распространенія книгопечатанія и съ знаменитой эпохой Возрожденія наукъ и искусствъ. Умственное движеніе, пробудившееся съ особенной энергіей въ началѣ XVI вѣка и охватившее всѣ отрасли научнаго знанія и всѣ стороны духовной жизни, какъ извѣстно, выразилось на первыхъ

(*) Древнѣйшій списокъ сочиненій Св. Григорія Богослова хранится въ парижской королевской библіотекѣ за № сод. 1809. Онъ писанъ въ IX вѣкѣ, какъ полагаютъ, для просвѣщеннаго любителя наукъ и искусствъ, Византійскаго императора, Василия Македонянина. Своимъ изяществомъ и тщательностью отдѣлки списокъ этотъ можетъ служить доказательствомъ глубокаго уваженія къ сочиненіямъ Григорія Богослова; почти сплошь на каждомъ листѣ, начиная со 2-й страницы 1-го листа, онъ покрытъ золотомъ, снабженъ богатыми рисунками, изображеніями, виньетками и монограммами. Такъ напр. на 2-й стр. перваго листа на золотомъ фонѣ довольно художественно по своему времени изображенъ Иисусъ Христосъ, сидящій съ Евангеліемъ въ рукахъ, открытымъ на словахъ: «*Εὐαγγέλιον τ' ἰμὴν δόξης ὀρίν*». На первой стр. 2-го листа рисунокъ на золотомъ фонѣ изображаетъ императрицу Августу, стоящую съ двумя сыновьями; надъ головою ея надпись: *Εὐδοκία Αὐγούστα*. Надъ сыномъ по правую ея сторону написано: *Ἀλέξανδρος Δεσπότης*; по лѣвую — *Λέων Δεσπότης*. Августа держитъ шарикъ, знакъ державы: Вокругъ этого изображенія съ четырехъ сторонъ написаны любовскіе стихи, по содержанию своему относящіеся къ сюжету рисунка. На 2-й стр. 2-го листа изображенъ на лазуревомъ фонѣ золотой крестъ съ надписью, расположенною по сторонамъ такимъ образомъ:

$$\begin{array}{c|c} \text{IC} & \text{XC} \\ \hline \text{NH} & \text{KA} \end{array};$$

порахъ, главнымъ образомъ, въ изданіяхъ классическихъ произведеній, какъ древне-языческой, античной, такъ и церковно-отеческой, христіанской литературы. Изъ христіанскихъ классиковъ произведенія Григорія Назіанзина, съ одной стороны по глубокому ихъ патрологическому значенію, съ другой по близости ихъ къ литературнымъ достоинствамъ образцовыхъ древне-классическихъ твореній и по одинаковой съ ними важности въ учебно-педагогическомъ отношеніи ⁽¹⁾,

то же изображеніе повторено и на 1 й страницѣ третьяго листа; на 2-й страницѣ третьяго листа представлены три изображенія: въ серединѣ—императоръ, съ надписью сверху: *Βασιλεὺς Δεσπότης*. По правую руку его стоитъ Ілія, держащій знамя съ надписью: *ὁ αὐτὸς Ἠλίας*; по лѣвую—арх. Гавріилъ, возлагающій корону на императора. Кромѣ того въ рукописи находятся изображенія: благовѣщенія Богоматери, распятія Спасителя, пригвожденнаго ко кресту четырьмя гвоздями; погребенія и воскресенія Иисуса Христа, мученичества 12-ти апостоловъ и проч. Mont faucon. Palaeogr. graec. pp. 250—253; сравн. также Ioñan Alb. Fabricii Biblioth. Graec. vol. octavum, p. 387.

⁽¹⁾ Какъ это выражено, напр., въ знаменитой программѣ парижскаго коллегіума XVI вѣка: «Ratio studiorum, Regulae communes professoribus classium inferiorum». Тринадцатое правило этой программы, относящееся къ профессору реторики, гласитъ: «Для перевода съ греческаго нужно пользоваться только древними и классическими писателями—ораторами, историками или поэтами, какъ напр., Демосѳеномъ, Платономъ, Гомеромъ, Гезіодомъ и другими въ томъ же родѣ, между которыми по праву занимаютъ мѣсто и св. Григорій Назіанзинъ, св. Василій и св. Златоустъ.

Изъ самой педагогической практики средневѣковыхъ христіанскихъ школъ мы можемъ указать на слѣдующую книгу: «Collecta Divi Gregorii Nazianzeni plurima poemata, in latinum conversa, cum notis grammaticis, ad usum Collegiorum Universitatis Parisiensis; auctore Dionysio Gaullier, artium in eadem Universitate Magistro — Parisiis, apud Ioannem Baptistam Brocas, via Jacobaea, ad insignae capitis sancti Joannis».

Не лишнимъ считаемъ привести здѣсь на русскъ языкъ фрагментъ изъ предисловія къ этой книгѣ; онъ весьма ясно характеризуетъ господствовавшія идеи того времени въ отношеніи классическаго образованія въ христіанскихъ школахъ.—«Переходя къ основаніямъ»,—говорится въ немъ—«побудившимъ насъ напечатать этотъ сборникъ стихотвореній Св. Григорія Назіанзина для употребленія учащагося юношества, мы выставлемъ главнѣйшимъ

начали издаваться въ числѣ самыхъ первыхъ памятниковъ христіанской литературы. Не смотря, однакожъ, на это, нельзя сказать, чтобы рукописямъ знаменитаго поэта—Бого-слова особенно посчастливилось въ ихъ историческихъ судьбахъ. Правда, съ самаго начала XVI вѣка и до начала второй половины текущаго столѣтія изданія сочиненій Григорія слѣдовали одно за другимъ безъ большихъ перерывовъ. Такимъ образомъ, на весьма значительномъ простран-

изъ нихъ—стрѣмленіе сдѣлать возможно полезное для молодыхъ людей передачей этого драгоценнаго матеріала. Дѣйствительно, какъ мы высоко всегда прославляютъ превосходство поэзіи Гомера и другихъ свѣтскихъ поэтовъ, мы отнюдь чрезъ это не затрудняемся доказать, что стихотворенія Григорія Назіанзина, особливо для молодыхъ людей, только начинающихъ изучать греческій языкъ, еще гораздо превосходятъ и полезнѣе. Ибо, что во 1) касается образа мыслей и выраженія, то въ этомъ отношеніи нашъ церковный отецъ въ такой степени сходенъ съ Гомеромъ, что самые компетентные мужи едва ли могли бы показать намъ различіе между тѣмъ и другимъ поэтомъ; что затѣмъ во 2) касается матеріала ихъ поэтическихъ сочиненій, то въ этомъ св. Григорій далеко превосходитъ Гомера, потому что Гомеръ содержитъ много пугающихъ вещей, которыя могутъ нравиться только образомъ своего изложенія; между тѣмъ какъ Св. Григорій изобилуетъ мыслями, чувствами и наставленіями, которыя весьма полезны и необходимы для христіанской жизни—Но быть можетъ найдутся все-таки, не смотря на эти доводы, нѣкоторые изъ чрезмѣрныхъ сторонниковъ свѣтскихъ писателей, которымъ это покажется обиднымъ и которые выставятъ противъ насъ обвиненіе, что мы хотимъ изъять изъ рукъ молодыхъ людей этихъ отличныхъ образцовъ языка и изящнаго вкуса, чтобы замѣнить ихъ церковными писателями, стоящими гораздо ниже ихъ. Противъ этого мы приведемъ въ свое оправданіе слѣдующее.

Во первыхъ, мы соглашаемся съ ними въ томъ, что при изученіи изящныхъ наукъ нельзя устранять свѣтскихъ авторовъ, писавшихъ классическимъ языкомъ, замѣняя ихъ церковными писателями, имѣющими менѣе чистый языкъ; но нужно же и намъ сдѣлать уступку, потому что нѣтъ никакого основанія не допускать предпочтенія св. писателя предъ свѣтскимъ, церковнаго отца предъ язычникомъ, въ томъ случаѣ, когда оба владѣютъ одинаково чистымъ языкомъ. Если, конечно, имѣетъ свою справедливость то, что языкъ латинскихъ церковныхъ отцовъ не такъ чистъ, какъ языкъ латинскихъ свѣтскихъ писателей, жившихъ

ствѣ трехъ съ половиной столѣтій часто слѣдовавшія одно за другимъ изданія сочиненій Григорія, въ сложности своей, достигаютъ весьма внушительной цифры и представляютъ довольно богатую исторію. Но исторія эта замѣчательна скорѣе въ количественномъ, чѣмъ въ качественномъ отношеніи. До самаго послѣдняго заключительнаго своего момента она представляетъ или только отдѣльные, частичные и разрозненные опыты изданія сочиненій Григорія, или — изданія хотя и общія, но весьма неполныя и лишенныя научно-критическаго отношенія къ матеріалу, или, наконецъ, изданія только въ одномъ латинскомъ переводѣ безъ параллельнаго греческаго текста. Отчасти повтому, отчасти же потому, что полный или даже болѣе или менѣе подробной историко-критическій обзоръ изданій произведеній Григорія, безъ особенной нужды, отнять бы много времени и мѣста, мы сочли достаточнымъ остановиться только на изданіяхъ, имѣвшихъ бозспорно историческое значеніе.

при Августѣ, — потому что въ періодъ отцовъ латинскій языкъ, дѣйствительно, пришолъ уже въ сильный упадокъ, — то нельзя этого сказать въ одинаковой мѣрѣ о греческихъ отцахъ, и въ особенности нельзя сказать этого о Григоріѣ, который оберегалъ чистоту греческаго языка съ такою же тщательностью, какъ и свѣтскіе писатели.

Во вторыхъ, если бы мы даже и согласились съ тѣмъ, что греческіе отцы, и въ частности Св. Григорій, въ отношеніи выраженія уступаютъ въ чемъ-нибудь язычникамъ, то отсюда еще не слѣдовало бы, чтобы въ настоящее время, когда изучаютъ греческій языкъ не для того, чтобы говорить, а только для того, чтобы понимать его, нельзя было изучать греческое слово или фразу одинаково по св. Григорію, какъ и по Гомеру.

Въ третьихъ, наконецъ, не справедливо утверждать, будто свѣтскіхъ писателей хотятъ совсѣмъ изъять изъ рукъ юношей. Хотѣлось бы только дать возможность имъ свободно и бѣгло читать св. Григорія, который столько же достоинъ чтенія, какъ и свѣтскіе писатели. Объ этомъ съ несомнѣнностью можно заключать изъ благосклонныхъ сужденій, какія сдѣлали о немъ наши знаменитѣйшіе писатели. (т. е. разумѣются здѣсь Lancelot, Fleury, Dupin, Hermant, Baillet и Tillemont) *Des Etudes classiques dans la société chrétienne* par le K. P. Ch. Daniel, стр. 264 и 429—431.

Въ 1504 году, въ Венеціи, появилось первое изданіе небольшого числа стихотвореній св. Григорія Богослова. Альдъ Мануцій Романъ, предпринявшій это изданіе, попытался сдѣлать дословный переводъ на латинскій языкъ нѣкоторой части стихотвореній Григорія. Побужденія къ этому изданію и цѣль его указываются въ самомъ заглавіи книги, которое служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и предисловіемъ къ ней. Небезынтересно поэтому привести здѣсь полный текстъ заглавія достопримѣчательнаго изданія Альда „*Aldus Romanus omnibus una cum graecis litteris sanctos etiam mores discere cupientibus S. P. D. Gregorii episcopi Nazianzeui carmina ad bene beateque vivendum utilissima nuper e graeco in latinum ad verbum fere translata imprimenda curavimus, studiosi adolescentes, rati non parum emolumenti vobis futurum, si id genus translationis cum graeco diligenter conferatis, nam et graece simul discetis, et christiane vivere quandoquidem summa in illis et doctrina est, et gratia, et sanctis moribus mire, instituuntur adolescentes. Id vero ita sit nec ne conferendo cognoscite. Valet.*—Въ концѣ латинскаго перевода стихотвореній—подпись: *Venetiis ex Aldi academia mense Iunio M. DIV*; а на обратной сторонѣ послѣдняго греческаго листа: *Aldus Ma. Ro.* и гербъ его.

Изданіе это, въ общемъ исполненное съ большимъ стараніемъ и тщательностію, сдѣлано in 4°. Переводъ помѣщенъ противъ подлинника, именно такъ, что между каждыми двумя греческими листами вставленъ листъ латинскаго текста, дабы любители греческаго языка, не нуждающіеся въ переводѣ, безъ труда могли отдѣлать при чтеніи одинъ текстъ отъ другаго. Постраничнаго счета нѣтъ въ книгѣ, какъ не имѣютъ его всѣ вообще старинныя изданія; слѣдовательно, какъ греческій, такъ и латинскій текстъ Григорія составляетъ каждый самъ по себѣ отдѣльное цѣлое.— Несправедливо было бы примѣнить къ этому изданію, какъ къ первому въ своемъ родѣ опыту, безотносительно-строгое критическое сужденіе. Латинскій переводъ въ немъ стихотвореній св. Григорія оставляетъ желать многого: онъ сдѣланъ и не совсѣмъ точно и далеко не изящно; но это нисколько не умаляетъ важности заслуги издателя: сдѣлавъ вкладъ въ науку, безъ сомнѣнія, цѣнный и самъ по себѣ, Альдъ М. открылъ имъ дорогу другимъ ученымъ по разработкѣ произведеній Григорія. Къ заслугамъ и типографскимъ досто-

примѣчательностямъ изданія слѣдуетъ отнести и то, что на страницахъ экземпляровъ его, свободныхъ отъ латинскаго перевода стихотвореній, *въ первый разъ въ печати* издана была часть греческаго текста Новаго Завета. Альдъ напечаталъ здѣсь, именно, на каждой первой страницѣ промежуточныхъ листовъ, занявъ другую страницу ихъ латинскимъ переводомъ Вульгаты, шесть первыхъ главъ Евангелія Іоанна, именно до 58-го стиха 6-й главы (¹).

Затѣмъ, по степени относительной важности, въ хронологическомъ порядкѣ должно быть поставлено изданіе сочиненій св. Григорія, вышедшее въ 1550 году, in fol., въ Базелѣ. Это солидное изданіе, предпринятое и обязательно сдѣланное на свои средства Іоанномъ Гервагіемъ, было первымъ общимъ и сравнительно полнымъ печатнымъ сборникомъ произведеній знаменитаго отца церкви. Сюда вошли: большая часть словъ Григорія, 80 писемъ и весьма много стихотвореній. Вышедшее сначала на греческомъ языкѣ, изданіе это въ томъ же году напечатано было и въ латинскомъ переводѣ, сдѣланномъ соединенными трудами Вольфганга Мускула (Musculi), Петра Мозеляна (Mosellani), Билибальда Пиркгеймера (Pirkheimeri) и Альда Мануція. Изъ нихъ первый написалъ для изданія praefatio и перевелъ съ греческаго на латинскій языкъ четыре слова, именно I, XLI, XLV и XLVII Мозелянъ перевелъ „Пять словъ о богословіи; Б. Пиркгеймеръ перевелъ всѣ остальные 38 словъ. Альдъ Мануцій снабдилъ изданіе примѣчаніями и объясненіями къ стихотвореніямъ св. Григорія. Для насъ изданіе это представляетъ, между прочимъ, ту замѣчательную особенность, что въ числѣ стихотвореній Григорія здѣсь напечатана была въ плохомъ латинскомъ прозаическомъ переводѣ Севастіана Гульдбека (Sebastiani Guldaebecii) извѣстная трагедія: „Χριστός πάσχων“. Эта довольно жалкая „prosa latina“ Гульдбека, въ какой напечатана была въ Базелѣ трагедія „Страждущій Христосъ“, въ исторіи изданій послѣдней въ латинскомъ переводѣ была первымъ опытомъ. Греческій

(¹) Тотъ же Альдъ, спустя 12 лѣтъ, впервые издалъ въ Венеціи 16 избранныйшихъ словъ (orationes lectissimae XVI) Григорія Назіанзанна, а это изданіе 1516-го, сдѣланное in 8°, онъ повторилъ въ 1536 году, прибавивъ къ нему другихъ 9 словъ.